

Ин Ци очнулся и сразу спрыгнул с коня, направившись к повозке:

— Патриарх, как вы... оказались здесь?

Цинь Уянь лишь слегка улыбнулся, ничего не сказав, схватил Ин Ци за руку и буквально втащил его внутрь.

Ин Ци удивился:

— Патриарх?

— Садись.

— Слушаюсь!

Ин Ци заметил, что Фу Цинъянь тоже здесь, по-прежнему похожий на изящную куклу, свернувшуюся в углу повозки, положив голову на колени, покорный и жалкий.

Цинь Уянь также посмотрел на Фу Цинъяня:

— А Ци, как думаешь, сможет ли он восстановить рассудок, если отомстит?

Ин Ци сел рядом с патриархом, подумал и покачал головой:

— Не знаю.

Цинь Уянь, подперев голову рукой, смотрел на профиль Ин Ци:

— Его враг — правитель государства Дянь. Правитель — основа стабильности страны, от него зависит благополучие народа. Если Фу Цинъянь убьёт его, чтобы отомстить, государство погрузится в хаос, а народ окажется в бедственном положении. Что тогда?

Ин Ци поднял взгляд:

— Патриарх считает, что Фу Цинъянь ради народа государства Дянь не должен мстить?

Цинь Уянь не ответил, а спросил:

— А как бы поступил А Ци?

— Я?

Ин Ци задумался, слегка наклонив голову, чтобы избежать прямого взгляда патриарха.

— Если бы это был я, я бы выбрал мечь.

Цинь Уянь смотрел на Ин Ци. Его теневой страж сидел спокойно, но он видел, что тело Ин Ци напряжено. Он нервничал.

Патриарх выпрямился, прислонившись к стенке повозки:

— Продолжай.

Он знал, что Ин Ци ещё не всё сказал.

Ин Ци поднял взгляд, затем сразу же отвел его:

— Я не из тех, кто жертвует собой ради великой цели, — конечно, ради патриарха он готов на всё, — поэтому я не откажусь от мести. Я убью правителя государства Дянь ради своих близких.

Ин Ци замолчал, сначала взглянув на неподвижного Фу Цинъяня в углу, затем на Цинь Уяня:

— Патриарх, вы считаете, что я слишком... эгоистичен?

— Эгоистичен?

Цинь Уянь усмехнулся.

— Не думал, что мой А Ци такой милый.

Он намеренно говорил двусмысленно, наблюдая за реакцией Ин Ци. После этих слов он заметил, как тело его теневого стража мгновенно напряглось, и ему снова захотелось засмеяться.

Авторитет патриарха перед его маленьким теневым стражем улетучился на восемьсот ли вдаль.

Цинь Уянь взял кусочек сладости к чаю и сунул его в рот Ин Ци:

— А Ци, что ещё ты хотел сказать?

Ин Ци опустил взгляд. Палец патриарха случайно коснулся его губ, и печать, сдерживающая его чувства, дала трещину.

Проглотив сладость, Ин Ци изо всех сил старался игнорировать волнение в сердце и продолжил:

— Находясь на своём месте, нужно выполнять свои обязанности. Я верю, что достойные должны занимать свои позиции. Если кто-то не справляется, то нужно найти того, кто сможет. Правитель государства Дянь не смог справиться даже с Вратами Чжэюань, как он может управлять целой страной?

Цинь Уянь с одобрением смотрел на Ин Ци и кивнул:

— Убить правителя, чтобы отомстить, а затем воспитать нового?

— Именно так я и думаю.

Ин Ци смущённо посмотрел на Цинь Уяня.

— Патриарх считает, что я слишком... самонадеян?

Цинь Уянь рассмеялся:

— Нет, мой А Ци замечательный, замечательный! Ха-ха-ха...

Он вышел за рамки ситуации и сделал другой выбор.

В углу палец Фу Циньяня, лежащий на колене, дёрнулся. Ин Ци этого не заметил, но Цинь Уянь не пропустил.

Глава музыкального зала Учения Тяньшэн скоро проснётся.

Ин Ци колебался. Вопрос, который он хотел задать патриарху с момента их встречи, уже давно вертелся у него в голове, но он боялся, что это будет неуместно.

Цинь Уянь заметил, что Ин Ци хочет что-то спросить, и сам налил ему чаю:

— А Ци, что ты хотел спросить?

Ин Ци машинально взял чашку, но вдруг осознал: разве это нормально, что патриарх так естественно кормит его и наливает ему чай? Он всего лишь теневой страж, как он может позволить патриарху унижаться до этого?

Ещё раньше патриарх налил ему вина, а он, словно одержимый, спрятал эту чашу в рукав.

Это было слишком неуважительно!

Ин Ци держал чашку обеими руками, внимательно глядя на волны, образовавшиеся в чае из-за тряски повозки, и осторожно спросил:

— Патриарх лично покинул Священную гору. У вас есть важное дело?

Если у патриарха есть дела, а он сидит в его повозке, разве это уместно? Если он помешает патриарху, это будет огромной ошибкой.

Цинь Уянь смотрел на осторожного и немного взволнованного Ин Ци с умилением:

— Нет, я специально приехал повидать А Ци.

Ин Ци резко повернулся, его красивые чёрные глаза широко распахнулись.

Цинь Уянь не удержался и провёл пальцем по щеке Ин Ци. Ошарашенный теневой страж даже не успел среагировать, а затем его рука дрогнула, и чай выплеснулся на него.

Ин Ци оцепенел, глядя на мокрое пятно на своей одежде.

Цинь Уянь взял чашку из рук ошеломлённого Ин Ци, в его голосе сквозила нежность:

— Переоденься. Ты, наверное, слишком устал?

— Я...

Ин Ци сжал руку, и кровь снова начала циркулировать по его онемевшим пальцам.

Он снял одежду и переоделся, не зная, как вести себя с патриархом. С одной стороны, он торопил себя скорее выполнить задание, с другой — не хотел упускать возможность быть рядом с патриархом.

Цинь Уянь внезапно обнял Ин Ци и положил его голову себе на колени:

— В последнее время ты слишком много работал. Я отправлю тебя в Павильон Рассвета, отдохни.

— Па-патриарх?

Ин Ци не мог даже говорить чётко, его щека прижалась к ноге патриарха, и он боялся пошевелиться.

— Спи.

Голос Цинь Уяня был мягким и нежным, Ин Ци не был уверен, было ли это его воображением или он действительно слышал, как патриарх говорит с ним так ласково.

Возможно, он действительно слишком устал или же это последствия недавнего тяжёлого ранения, но он действительно уснул.

Он спал, положив голову на ноги патриарха, и сон был глубоким. Он не знал, сколько времени прошло.

Когда Ин Ци открыл глаза, он почувствовал, будто всё это было сном. Его тело было расслаблено, а дух свеж, но...

Он заснул на руках патриарха? Нет, не на руках, а на его ногах!

Подождите, на ногах патриарха?

Ин Ци медленно поднял голову и увидел, что его рука лежит на ноге патриарха. Что?

Он резко вскочил:

— Патриарх, я...

— Всё в порядке.

Цинь Уянь прервал извинения Ин Ци.

— Как, А Ци, хорошо поспал?

— О-очень хорошо.

Цинь Уянь поднял взгляд и увидел, что уши Ин Ци покраснели.

В дальнейшем все приглашения были доставлены под присмотром патриарха.

Конечно, патриарх не показывался, и Ин Ци по-прежнему в одиночку посещал ворота различных сект.

Однако после исчезновения Врат Тиранического Клинка и демонстрации Учением Тяньшэн своей мощи, никто в мире боевых искусств больше не осмеливался действовать опрометчиво.

К тому же, вред или убийство посланника, доставляющего приглашение, не принесли бы никакой пользы.

После завершения дела Ин Ци должен был вернуться в Учение Тяньшэн.

— Патриарх, у меня есть ещё одно дело. Вы можете ехать вперёд, я догоню.

За дни, проведённые вместе, Цинь Уянь намеренно сближался со своим теневым стражем и заметил некоторые намёки. Чувства Ин Ци к нему не ограничивались лишь преданностью подчинённого, в них было что-то большее, что нельзя было выразить словами.

Цинь Уянь вдруг вспомнил слова Господина У Дао, сказанные Ин Ци, и нахмурился:

— Неужели А Ци собирается на встречу с Господином У Дао?

Ин Ци удивлённо посмотрел на Цинь Уяня. Конечно, это было не так, но он не мог рассказать патриарху о своих планах, и Господин У Дао был удобным предлогом.

Он кивнул, опустив взгляд, чтобы патриарх не заметил его смущения:

— ...Да.

Лицо Цинь Уяня сразу же потемнело. Ин Ци, опустив голову, этого не видел, и это было к лучшему.

Цинь Уянь мгновенно взял себя в руки:

— Если так, то иди.

— Благодарю патриарха.

Ин Ци встал, и радость, которую он не мог скрыть, отразилась на его лице, что ещё больше огорчило патриарха.

— Однако, — Цинь Уянь равнодушно посмотрел на Ин Ци, — в секте предстоит много дел, так что возвращайся как можно скорее.

<http://bllate.org/book/15405/1361772>